

▼ **Поѣзжане.** У крестьянъ въ свадебной процессіи обыкновенно участвуютъ такъ называемые „поѣзжане“, которые нерѣдко производятъ безпорядки во время совершенія таинства брака. Иногда свадебному поѣзду приходится ѣхать верстъ 15—20-ть. Уже на половинѣ пути праздничное настроеніе поѣзжанъ испаряется. Необходимо подкрѣпить себя. Поѣздъ останавливается. Начинается раскурочная и предварительная „выпивка“. Это повторяется нѣсколь-ко разъ, а когда подъѣзжаютъ къ церкви, то на всѣхъ подводахъ раздаются веселыя пѣсни, сопровождаемыя гиканьемъ и свистомъ. Наступаетъ моментъ сопровождать жениха и невѣсту въ церковь. Но не всѣ участники свадебной процессіи въ состояніи сдѣлать это. Нѣкоторые не могутъ даже на ногахъ стоять.

Разскажу одинъ случай.

Иду писать обыскъ. Вижу обычное явленіе: въ нѣсколькихъ подводахъ лежатъ „живые трупы“ и бормочутъ что-то безсвязное и при этомъ сильно жестикулируютъ. Быстро прохожу мимо, чтобы не обратить на себя вниманіе кого-либо изъ нихъ и не получить въ догонку какое-нибудь крѣпкое словцо. Церковь полна народу, преимущественно молодежи, критикующей всякъ по своему жениха и невѣсту. Шумъ невообразимый. Произносятся неприличныя слова. Является батюшка, и въ храмѣ наступаетъ относительная тишина, прерываемая иногда монологами одного изъ пьяныхъ. Спокойно усѣлся онъ около печки и разговариваетъ самъ съ собою. Рѣзкій окликъ батюшки, и монологи на время прекращаются, но затѣмъ возобновляются опять. Пришлось вывести пьянаго изъ церкви. Обыскъ написанъ и кое-какъ подписанъ малограмотными съ одурманенными головами поручителями.

Безпорядки бывають въ церкви и во время совершенія таинства брака.

Въ ноябрѣ прошлаго 1911 года былъ такой случай. Во время вѣнчанія одинъ изъ поѣзжанъ является на клиросъ и начинаетъ ругать меня такими словами, которыя не печатаются. До сихъ поръ я не могу объяснить, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ этого человѣка, который для большей внушительности началъ размахивать кулаками. Я сначала всячески уговаривалъ его оставить меня въ покоѣ, но видя затѣмъ, что мое миролюбивое обращеніе не оказываетъ надлежащаго дѣйствія и отчасти боясь удара, я вышелъ на солею и попросилъ о. настоятеля избавить меня отъ безобразника.

Произошло нѣкоторое замѣшательство. Взоры всѣхъ съ любопытствомъ устремились на скандальника, котораго по приказанію батюшки трапезникъ торжественно тащилъ съ клироса. Опасность миновала, хотя благоговѣніе въ храмѣ было нарушено. Но этимъ дѣло не кончилось. Проходя на другой день по селу, я попалъ этому человѣку на глаза. Безъ ругательствъ не обошлось. То же повторилось и въ слѣдующіе дни. Выходъ оставался одинъ: я обратился къ покровительству Закона. За оскорбленіе словами лица, исполняющаго свои обязанности и за нарушеніе благочинія въ храмѣ и проч., я надѣюсь, виновный понесетъ заслуженную кару.

Псаломщикъ *Николай Таракановъ.*